

Место преступления находилось в молодом районе, застроенном совсем недавно. Раньше по обе стороны здешней улицы жались друг к другу старые развалюхи, но пронесшийся здесь ураган — невиданное за многие десятилетия бедствие — стер их с лица земли. На пепелище выросли новые дома, зазеленели свежие газоны, заехали новые жильцы, а прежняя боль постепенно стерлась из памяти.

Когда Рок прибыл на место, патрульный как раз пытался успокоить соседку — бледная женщина в наброшенной на плечи шали прижимала к себе крошечную собаку и, задыхаясь от ужаса, сбивчиво пересказывала то, что видела. Рок подошел, мельком показал офицеру жетон и коротко представился. Эска же подошел к делу со всей строгостью устава: он застыл перед патрульным, вытянув руку с удостоверением прямо перед его носом, и не опускал его до тех пор, пока бедолага не изучил каждую строчку и не всмотрелся в голографическую печать.

— Офицер Брейн, офицер Уайт, приветствую, — отозвался патрульный. — Криминалисты уже внутри. Зрелище там не из приятных, так что приготовьтесь.

— Разберемся. Спасибо, что предупредил, — кивнул Рок.

Пригнувшись, Рок скользнул под желтую ленту оцепления и вошел в дом. Это был трехэтажный коттедж с мансардой, чьи окна выходили прямо на проезжую часть. Он еще не успел переступить порог гостиной, как в нос ударило тяжелое, удушливое амбре. Ни с чем не сравнимый, сладковатый дух разложения выдавал почтенный возраст трупа — бедняжка пролежала здесь как минимум неделю. С весенним потеплением процессы гниения шли в разы быстрее.

Року не привыкать к подобному, но сколько бы лет он ни провел в отделе убийств, привыкнуть к этой вони было выше человеческих сил. Натягивая латексные перчатки, он поймал себя на мимолетной зависти к Эске. Счастливчик мог просто отключить сенсорные датчики: ни тебе тошнотворного запаха, ни мерзких липких прикосновений. Да и в объективах его искусственных глаз разлагающаяся плоть наверняка выглядела грудой неорганического мусора, не более. Самому же Року приходилось вести непрекращающуюся войну с древними, как мир, инстинктами — подавлять врожденное отвращение и страх перед мертвыми, чтобы вырвать у безмолвного тела правду.

Жертвой оказалась молодая женщина. Лицо ее превратилось в бесформенную массу, и лишь длинные каштановые волосы сохранили бледный отсвет прежней жизни.

Рок опустил на корточки, вглядываясь в изъеденное личинками лицо. Нос сгнил, оставив после себя два черных провала, а мутные, подернутые серой пленкой глазные яблоки слепо таращились в потолок, словно пытаясь заглянуть обратно в мир живых.

— Сигнал поступил от госпожи Джонс из соседнего дома, — негромко доложил патрульный, следовавший за ними тенью. — Последнюю неделю ее изводил жуткий запах. Сначала она грешила на дохлую крысу под верандой, вызвала дератизаторов и клинеров. Но спецы сразу поняли, что несет из этого коттеджа. Постучали — никто не открыл. Тогда один из парней

заглянул в щель приоткрытого окна и наткнулся на труп.

— Ей пробили горло, — констатировал Рок.

Он осторожно раздвинул полуприоткрытые губы погибшей. Ткани внутри продолжали разрушаться; из темного рта, успевшего превратиться в копошащееся гнездо для паразитов, на пол вывалилось несколько жирных белых червей.

Рок заметил среди кишашего месива какой-то темный предмет. Стоило ему потянуться, чтобы раздвинуть червей, как рядом выросла чужая рука. Эска ловким и точным движением извлек посторонний объект из челюстей трупа.

— Ты что творишь? — недоуменно нахмурился Рок.

— Полагаю, копание в гниющем рту доставило бы вам психологический дискомфорт, поэтому я взял эту обязанность на себя, — бесстрастно отрапортовал Эска, протягивая Року прозрачный пластиковый пакет с находкой.

— Ну, спасибо, — проворчал тот, забирая пакет.

Внутри лежал обломок ветки длиной с фалангу мизинца. Из-за воздействия трупных соков древесина размякла, почернела и покрылась склизким налетом.

— Отправь это в лабораторию, пусть определяют породу.

— Это вяз, — мгновенно отозвался Эска.

— И как ты... А, ладно, забудь, можешь не отвечать.

— Я могу провести экспресс-анализ ДНК растительных волокон для точной идентификации вида.

Рок опасливо покосился по сторонам и, убедившись, что криминалисты заняты своим делом, зашептал:

— Слушай, умник, тебе бы в клинике репродуктивной медицины тесты на отцовство делать. Озолотился бы на ревнивых мужьях. Эска, мы же договаривались: ты маскируешься под человека. Не пора ли свернуть эту лекционную программу и начать разговаривать как нормальные люди?

— Но некоторые явления затруднительно объяснить без использования специальной

терминологии.

— Метафорами пользуйся, улавливаешь? Мы, люди... когда мы смотрим на предмет, нам не обязательно сканировать его структуру. Мы судим по внешнему виду. Если я спрашиваю, откуда ты знаешь, что это вяз, тебе не нужно вываливать на меня весь свой справочник дендрологии. Скажи просто: «О, я видел точно такие же ветки в парке, это вяз». И никаких рассказов про цепочки ДНК.

Эска окинул его долгим, задумчивым взглядом.

— Офицер Брейн, у нас тут зацепка, взгляните, — прервал их заговорщический шепот один из криминалистов.

— Да, иду, — Рок поднялся на ноги, напоследок бросив взгляд на убитую. Покойница все так же упрямо сверлила его своим безжизненным взглядом.

Руководителем следственной группы был Юджин — совсем еще молодой парень, который, несмотря на возраст, успел насмотреться на самые жуткие непотребства.

Он распахнул дверь в спальню.

— Здесь мы уже закончили, можете проходить.

Внутри царил образцовый порядок. Комната выглядела чересчур стерильной, напоминая номер в дорогом отеле перед заездом первого гостя.

— Что значит «убрано»? — уточнил Рок.

— То и значит. Тут поработал профессионал. За исключением следов самой жертвы — стерильная чистота. Ни капли крови, ни чужого волоска, ни отпечатков пальцев или обуви. Тот, кто здесь хозяйничал, тщательно затер все места, которых касался или где мог наследить.

— Значит, наш убийца — мастер клининга.

— Самое странное даже не это, — заговорил Юджин. — Кровь вывести сложнее всего, а здесь люминол молчит. Это может означать, что убийство произошло в другом месте, и в спальне у них конфликта не было.

— Но тогда зачем было так усердно драить комнату?

— Именно! — Юджин так и просиял, довольный тем, как быстро Рок ухватил суть дела. — Если

спальня ни при чем, к чему эти маневры с тряпкой? А если при чем, то откуда такая стерильность? Это чертовски подозрительно. Но вишенка на торте ждет вас вон там.

Он приоткрыл узкую дверь рядом с кроватью, ведущую в гардеробную. На внутренней стороне дверцы висело ростовое зеркало.

По стеклу тянулась написанная красным фраза:

* «Славлю Тебя, ибо я дивно устроен и страшен; чудны дела Твои, и душа моя глубоко сознает это».*

— Что это за бред? — нахмурился Рок.

— Какой-то религиозный манифест. Наверное, цитата из...

— Псалтирь, — невозмутимо вставил Эска. — Псалом сто тридцать восьмой, стихи тринадцатый и четырнадцатый.

Рок и Юджин одновременно уставились на него. Эска выдержал паузу и невинно добавил:

— Мне доводилось встречать эту строчку. Именно в этом псалме.

— Что ж, загадки оставляю вам, — хмыкнул Юджин. — Офицер Брейн, я отправлю вам трехмерную реконструкцию места преступления, как только мы сведем все данные.

— Буду признателен.

К тому моменту, как они закончили осмотр, стрелка часов приближалась к двум часам дня. Рок перехватил уличного фастфуда на ходу и устроился на водительском сиденье, чтобы разложить по полочкам собранные улики. Эска, судя по всему, внял деликатным пинкам напарника и теперь помалкивал, изображая идеального и послушного стажера. Увы, тишина во время обеда продлилась не дольше десяти минут.

— Офицер Брейн, у меня возник вопрос, — нарушил молчание Эска.

Рок, не отрывая взгляда от планшета, буркнул:

— Какой еще вопрос? Поройся в своих гигабайтах, там наверняка есть все ответы.

— Я заметил, что и патрульный, и ведущий криминалист Юджин обращались исключительно к вам. Почему? — спросил Эска. — Я допустил какую-то ошибку в поведении?

— А сам как думаешь?

— На основе имеющихся неполных данных мне трудно установить причинно-следственную связь их пренебрежения.

— О чем ты вообще печешься? Боишься, что они раскусят в тебе жестянку? — с усмешкой поинтересовался Рок. — И что тогда? Тебя разберут на запчасти и отправят на переплавку?

— Риск разоблачения минимален. Я укомплектован новейшими биомиметическими системами, человеческий глаз не способен выявить подвох. Кроме того, по мнению госпожи Флетчер, среди людей встречается гораздо более странное поведение.

Рок запихнул в рот остатки бургера, усердно прожевал их и изрек:

— Да с твоей маскировкой все в порядке. Проблема в другом: ты ведешь себя как напыщенный, самонадеянный юнец, у которого молоко на губах не обсохло. Они игнорируют тебя просто потому, что ты для них — зеленый стажер. И то, как ты тыкал своим жетоном, только укрепило их в этой мысли. Так что выдохни, никто тебя ни в чем не подозревает.

— А что не так с моим жетоном? — искренне удивился Эска. — Предъявление удостоверения сотрудникам полиции, коллегам, гражданским лицам и подозреваемым строго регламентировано уставом.

— Да в том-то и дело, что ни один нормальный коп никогда не даст рассмотреть свое удостоверение во всех деталях.

— По какой причине?

— Да без причины. Просто не дают, и всё.

— Это алогично. Смысл предъявления документа — верификация личности. Какой в этом прок, если оппонент не успевает прочесть данные?

— В этом и фишка. Когда ты ведешь себя как тертый калач, у людей не возникает вопросов. А когда ты весь такой молодой, правильный и услужливый, они сразу чуют неопытность и перестают тебе доверять.

Эска завис на пару секунд, пытаясь переварить эти тонкости человеческой психологии.

— А ну-ка, давай закрепим на практике. Покажи мне свой жетон.

Эска послушно вытащил бумажник со значком и продемонстрировал Року свое фото и сияющую бляху. Стоило признать, что фальшивки, изготовленные Кладбищенской ассоциацией, были шедевральными: при всей липовости данных, сами бланки и защитные знаки были абсолютно подлинными.

Рок достал свое удостоверение, едва заметным щелчком большого пальца приоткрыл его на долю секунды — Эска успел лишь уловить серебристый отблеск металла и край фотографии, — и тут же спрятал обратно в карман.

— Я абсолютно ничего не зафиксировал, офицер Брейн.

— Ты биоробот с функцией высокоскоростного сканирования. И если даже твои датчики пасуют, то обычному человеку ловить вообще нечего. Но дело не в этом, — хмыкнул Рок. — Соль в том, чтобы показать: ты проделывал этот трюк тысячу раз. Тебе плевать на формальности, ты хочешь сразу перейти к делу, поэтому легкая небрежность и раздражение выглядят абсолютно естественно. На улицах полно трудных ребят. Свидетели, подозреваемые, да даже коллеги — все они будут вставлять тебе палки в колеса, если увидят в тебе наивного идеалиста. Запомни: это не лень и не халатность, это рабочий инструмент. Достаточно самого жеста. А если кто-то окажется слишком дотошным и попросит показать еще раз — тогда ты снизойдешь до его просьбы, и у него на подсознательном уровне возникнет легкое чувство неловкости. Разговор пойдет куда легче.

«И зачем я его учу?» — подумал Рок. Подобные негласные правила старых копов никто никогда не прописывал в методичках. Все доходило до них интуитивно, методом проб и ошибок. Но они работали безотказно: чем жестче и нетерпеливее ты ведешь себя с упрямыми, тем охотнее они идут на контакт.

Такова уж человеческая натура: мы вечно оцениваем других по одежке и пасуем перед чужой уверенностью.

— Понимаю. Весьма любопытный психологический феномен, основанный на практическом опыте. Обязательно испробую эту модель в следующий раз.

— Ну, флаг тебе в руки, — отозвался Рок.

В этот момент в стекло со стороны водителя негромко постучали.

<http://bllate.org/book/19605/2002664>